

Выходитъ во Львовѳ ще Вторника, Четверга и Суботы крѳмъ рускихъ святѳхъ о 4-ѳй годъ попол. Литер. додатокъ „Бѳлѳтѳна найзнам. повѳстей“ выходитъ по 2 почт. ар. кушъ кожного 15-го и послѳднѳго дня каждого мѳсяца. Редакцѳя, администрацѳя и експедицѳя поѳт Ч. 44 улицы Галицка. Всѳ днѳты, посылки и рекламации належитъ пересылати поѳт адресомъ: редакцѳя и администрацѳя „Дѳла“ Ч. 44 ул. Галицка. Рукописи не вертаются только на попередне востороженно. Подлинное число стоитъ 12 кр. а. в. Оглашеня принимаютъ по цѳнѳ 6 кр. а. в. ѳтъ одноо отрокѳ печатнѳю. Репламации неопечатанѳ вѳлнѳ ѳтъ порта. Предплату належитъ пересылати франко (налѳчущѳе почтовымихъ переказомѳ) до: Администрацѳи часописнѳ „Дѳло“ ул. Галицка, Ч. 44

Предплата на „Дѳло“ для Австрѳи:	Для Россѳи
на цѳлѳй рѳкъ . . . 12 вр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 12 рубли
на полѳ року . . . 6 вр.	на полѳ року . . . 6 рубли
на чвертъ року . . . 3 вр.	на чвертъ року . . . 3 рубли
съ дол. „Библиотекѳ“:	съ дол. „Библиотекѳ“:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 16 вр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 16 рубли
на полѳ року . . . 8 вр.	на полѳ року . . . 8 рубли
на чвертъ року . . . 4 вр.	на чвертъ року . . . 4 рубли
на самѳ додатокъ:	на самѳ додатокъ:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 5 вр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 5 рубли
на полѳ року . . . 3 вр.	на полѳ року . . . 2 р. 50к.
на чвертъ року . . . 1'25	
Для Заграничѳ, окрѳмъ Россѳи:	
на цѳлѳй рѳкъ . . . 16 вр.	
на полѳ року 7-50 вр.	
на чвертъ року 3-75 вр.	
съ дол. „Библиотекѳ“:	на самѳ додатокъ:
на цѳлѳй рѳкъ . . . 18вр.	на цѳлѳй рѳкъ . . . 6 вр.

II. Читателѳвъ въ Россѳи просимо мати на уважѳ, що въ вымовѳ $n=j$, δ , $\dot{a}=i$, u (въ оереднѳй и на кѳнци слѳвѳвъ)— y , \dot{u} (на початку слѳвѳвъ и по самогласныхъ)— \dot{i} , δ (на початку слѳвѳвъ)— \dot{v} .

По выборахъ.

III.

Въ попереднихъ статѳяхъ оцѳнили мы результатъ послѳднихъ выборовъ до сейму зъ становища руского и загально-краевого и дѳйшли до того заключеня, що новый сеймъ выйшовъ въ загаль еще горшнѳмъ, якъ бувъ попереднѳй, и що положенѳе дрѳбнои громадкѳ рускихъ послѳвъ буде въ тѳмъ повѳмъ сеймѳ дуже прикре, можна сказати, прикре до ѳтчапяна.

ѳтчаянье выродило середъ Русинѳвъ першѳй разъ думку о „сецесѳи“ рускихъ послѳвъ зъ сейму. Одна часть рускои прасы ѳтъ разу аподиктично высказалась за сецесѳю, и то не разбираючи мотивѳвъ pro и contra. Мы згадали о выродившѳйся думцѳ о „сецесѳи“, бо очевидно, есть се обовязкомъ кожного совѳстного органу региструвати кожнѳй обявѳ думокъ и стремлень середъ своен сусѳбности, бо звѳстно, що всяке стремленье мусит мати якусь меньше чи болѳше оправдану причину въ фактичныхъ ѳтношеняхъ. Але мы высказали о „сецесѳи“, съ повною резервою, попираючи велику еи доносимѳсть на случай, колибъ она справдѳ осуществилась. Се справа западѳо сущно-важна, чтобы въ нѳй можна ѳтъ разу „подиктувати“, поводуячи лишь „пернѳмъ враженьемъ“, а не разѳбравши „холоднымъ умомъ“ всѳ еи и наидальше идучѳ консеквенцѳи. Въ послѳднѳмъ числѳ нашѳ часописѳ мы заявили, що на разѳ не хочемъ въ тѳй справѳ казати рѳшаючого слова, не хочемъ „диктуючо“ впливати на нашу сусѳбность, але тѳй самѳой даемъ право рѳшеня. ѳтъ той поставленѳи нами засады мы не ѳтступаемъ, — и власне дѳятого уважаемъ своинѳ обовязкомъ представити нашнѳмъ читателямъ значенѳе „сецесѳи“ и еи консеквенцѳи, а они нехай на тѳй пѳдставѳ вироблюютъ совѳ свой судѳ и свою думку.

Сецесѳя — мае значенѳе протесту, посуненого до найвысшой степени, — а пѳдпосать тѳкѳй протестъ народѳ *сильно покрѳожденѳй*, а почувачѳй въ совѳ велику *жизненну силу*. Такои сецесѳи вхопились були Чехи, коли черезъ централистично-швиндлерску ординацѳю выборчу и черезъ гнетъ пануючѳи, ворожѳи Славянамъ системы, не могли добитись ѳтповѳдного числа своихъ послѳвъ. Чехи сказали: „Въ сѳй хвили головою стѳпны не проломнѳмо; горше, якъ есть, бути намъ не може, бо тѳ мандаты, що мы маемо, Нѳмцѳ не ѳбстануть, народѳ чеськѳй имъ ихъ не дастъ, — а мы тѳмчасомъ працюймо у себе „зъ долу“ завѳсть „зъ горы“, пѳдготовляймо еще болѳше народѳ до национального самопѳзнаня, — а коли того довернѳннѳмо, коли станемо фактично „великою силою“, тогда зробимо, якъ сказали.“ II Чехамъ сецесѳя справдѳ выйшла на добро.

Такъ, а не инакше, мусѳлибъ и мы мотивувати сецесѳю нашнѳхъ послѳвъ. Мусимъ однако пѳднести гдеякѳ рѳжницѳ мѳжь Чехами а Русинами. Правда, що мы рѳвно „дуже поврѳвдженѳ“, якъ Чехи, — але чи мы можемъ инѳшѳ почувати въ совѳ такѳ „жизненну силу“, яку почували Чехи въ хвили сецесѳи, — чи показали се послѳднѳй выборы? Жаль сказати, що — нѳ. Чехи не тратили мандатѳвъ черезъ „байдушность“, „боязливѳсть“, а навѳтъ „зраду“ самыхъ интеллигентныхъ единицъ чеського народа, але черезъ кривдячу ординацѳю выборчу. А шожь супротивъ того выказали нашнѳ послѳднѳй выборы? Не годится обманувати самыхъ себе и шовковою одежею хоробливѳи поблаживѳости закрывать тяжку рану

на нашѳмъ народнѳмъ тѳлѳ. До насъ дѳйшли вже справозданя выборчѳй зъ дуже многихъ округѳвъ: въ гдеякихъ округахъ удалось нашнѳмъ патриотамъ побѳдити, хочъ були и нашнѳ власнѳй „байдушнѳй“ и „зрадничи“; въ гдеякихъ не можна було при всѳй енергѳи побороити натиску противника; але въ многихъ округахъ самѳ нашнѳ интеллигентнѳй люде були причиноу упадку нашѳго кандидата! Шожь доперва говорити о нашѳмъ простолудинѳ, котрѳй въ значнѳй части не понимаю значеня выборовъ въ посереднѳй консеквенцѳи для себе самого? У Чехѳвъ же не то що не потреба було ставити питання: „Quis custodiet ipsos custodes?“ — але и простолудинѳ бувъ политично образованнѳй до той степени, що не лишь понимаю значенѳе выборовъ, але и вагу „сецесѳи“. II ось ставимъ мы пѳдъ розвагу нашнѳхъ патриотѳвъ: чи буде кому всюду поучити народѳ о значенѳе „сецесѳи“ и чи ѳтъ на стѳлько политично образованнѳй, чтобы еи порозумѳвъ?

Се пытанье бесконечно важно. Допустѳмъ, что всѳ нашнѳ послы (— чи всѳ, се велике пытанье) згодятся солидарно зложить свои мандаты. Чи можна заручити, что при новыхъ выборахъ народѳ зновъ и зновъ ѳдасть свои голоса на руского кандидата и не выбере Поляковъ, а что для насъ булѳбы горше, „Rusipolow od rady“, котрѳй удавалибы въ сеймѳ „jedynych prawdziwych“ речникѳвъ руского народа? Шо поновнѳ выборы моглибы такъ скѳбнитися, уважаемъ рѳчею зовсѳмъ можливо, коли возьмемъ на увагу, что народѳ може не порозумѳти значеня сецесѳи, а дальше что нашнѳ противникѳ при всякихъ выборахъ въ загаль деморализуютъ народѳ, а чимъ частѳйше булѳбы выборы, тѳмъ болѳше деморализуючо моглибы на него впливати. Треба еще и тое взяти на увагу, что незадовго будутъ ѳтбуватися выборы до рады державнѳи. Нашнѳ противникѳ несомнѳнно кинулѳбы тогда мѳжь народѳ паролѳо: „Не выбирайте кандидатѳвъ руского комитету, бо даремна ваша робота; — они зречутся и вы на повѳ будете мусѳли тратити часъ на выборы; выберѳтъ лучше тѳхъ Русинѳвъ (розумѳсь „od rady“), котрыхъ кладе вамъ нашъ комитетъ!“ II тутъ треба добре зважити, чи будемъ мы въ силѳ перекопати народѳ на свою сторону.

Крѳмъ сихъ возможныхъ консеквенцѳй сецесѳи — болѳше зѳ взгляду на выборчѳвъ, — мусимъ пѳддати пѳдъ розвагу еще одну еи консеквенцѳю, важну для цѳлого народа въ повнѳмъ значенѳе слова. Тутъ позволимъ совѳ звернути увагу на тую обстанову, що по выборахъ до минушѳи каденцѳи сейму и до теперѳшнѳи каденцѳи рады державнѳи было болѳше причины якъ теперъ, вступить нашнѳмъ посламъ на дорогу сецесѳи, бо въ першѳмъ случаю число послѳвъ упало ажъ зъ 32 на 14, а въ другѳмъ зъ 16 на 3, — а задя чогожь тѳмъ посламъ, въ далеко болѳшѳй пропорцѳи упавшимъ, якъ теперъ, не приходѳмо на думку складати мандаты? Дѳятого, бо якъ сказано, хочѳбы лишь одинѳ посолъ репрезентувавъ рускѳй народѳ, то той одинѳ буде своинѳи устами высказувати кривды миллиѳнѳвъ народа. Сей поглядъ бувъ досѳ у насъ пануючѳй. И не диво. Тѳе, что посолъ може сказати въ радѳ державнѳи чи въ сеймѳ пѳдъ охороною права нетькальностѳи, того неразъ не можна сказати народовѳи, анѳ на зборнѳцахъ, анѳ въ часописяхъ та брошурахъ. Живнѳй народѳ на кождѳу важнѳйшу хвилю потребуе смѳлого оклику, — а вже ѳтъ енергѳи и розуму послѳвъ зависѳтъ змѳркувати догѳднѳсть хвилѳ и якѳсть оклику, чтобы ѳнѳ не пролетѳвъ марно и безслѳдно, якъ той вѳтеръ на степу, але чтобы порушити масы. Закимъ нашнѳ патриѳты приступаютъ до сякого чи такого рѳшеня, — нехай добре розважутъ, чи въ теперѳшнѳй хвили великои анеми нашѳи, wyraзно выказавшѳися при выборахъ, не потрѳбно нѳякого такого оклику, котрѳй електризувавѳбы масы, а котрѳй мѳгли выхо-

дѳити едино або найлекше зъ парламентарнои трибуны; а дальше нехай розважутъ, чи въ малѳй громадѳв рускихъ послѳвъ нема людей, котрѳй булѳбы въ силѳ пѳднѳтисѳя такои великои службы для пѳддержуваня, оживлюваня и воскрешуваня нашѳго духа народного, нашѳи народности?

Все се пытая, на котрѳй всѳ нашнѳ патриѳты повиннѳй совѳ всесторонно ѳтповѳсти и доперва тогда рѳшати. Мы, для еще лучнѳшого поясненя, можемо сформуловати наше пытанье ось якъ: Правда, послѳднѳй выборы вже мусѳли кожного зъ насъ оконечно поучити, что парламентарна арена, — то не головне поле дѳлания для Русинѳвъ; головне поле нашѳго дѳлания — то наше кожде село и мѳстечко, а въ селѳ и мѳстечку кожда хата, — иншѳими словами: мы мусимъ „ити въ народѳ“ и вести нашу роботу „зъ долу“, — — але чи порадно булѳбы намъ нынѳ зъ горы зрѳкатися пѳбѳчною, пѳдрядного поля дѳлания, котре хочъ непосредно не принесе намъ плѳдѳвъ, то бодай посередно моглибы намъ дуже улекшити и приспѳшити нашу голову дѳяльнѳсть?

Пѳдъ конецъ мусимѳ еще сказати, что сецесѳя малабы лишь тогда значенье, колибъ всѳ до одного рускѳй послы солидарно зложили мандаты, — а чи всѳ схотѳятъ, мы вже повыше позволимъ совѳ запятатися. Сецесѳя ѳтже въ першѳй линѳи зависѳтъ ѳтъ нашихъ послѳвъ; въ другѳй линѳи ѳтъ выборчѳвъ и патриѳтѳвъ тѳхъ округѳвъ, котрѳй ихъ выбрали, — посолъ муситъ бути послушнѳй воли выборчѳвъ. Въ третѳй же линѳи всенародне вѳче, якѳ найвысшая у насъ въ народныхъ дѳлахъ высказуючася власть, мае немѳвь усанкѳионовати рѳшенье послѳвъ и ихъ выборчихъ округѳвъ, а евентуально прилюдно заявити, что заступнѳниками цѳлого галицко-руского народу уважае едино тѳхъ девѳять послѳвъ Русинѳвъ, котрѳй выйшли на препорученье руского комитету зъ вольного wyboru девѳяти нашихъ округѳвъ выборчихъ.

Справозданье посольске

п. Ксенофонта Охримовича въ Пѳдбужѳи.

Для догѳдности выборчѳвъ пѳдбужекого округа, котрѳй не могли бути за для великого ѳтдаленя на справозданѳ посольскѳмъ въ Дрогобычи дня 14-го л. мая, здававъ п. Охримовичъ дня 27 л. мая въ Пѳдбужѳи другѳй разъ справу въ свои дѳяльности сеймовѳи. Явилось 40 сельнѳй выборчѳвъ 7-ѳхъ священнѳковъ и колькохъ жидѳвъ пѳдбужескихъ. Гдеякѳ сельнѳе прѳйшли въ подальшихъ селѳ, о 2 и 3 милѳ, якъ въ Сходницѳ, Крѳпвнѳника нового, старого и другъ. Видно еъ того, что нашнѳ сельнѳе не суть рѳвнодушнѳй на справѳ публичнѳй и идуть радо за чѳловѳкомъ, котрѳй, якъ п. Охримовичъ вѳумѳвъ совѳ черезъ популярнѳсть и учиннѳсть придѳбати довѳрѳе въ цѳлѳмъ окрузѳ Дрогобыцкѳмъ. По избранѳю предеѳдателемъ о. И. Грушкевича зъ Опавы, заврѳвъ голосъ п. Ке. Охримовичъ и въ довѳшѳй промовѳ, пояснѳвши найперше складѳ сейму и тенденцѳи болѳшности сеймовѳи, назначивъ свое ѳтрубне становище, якѳ посла сельнѳе и перейшовъ до поединѳчихъ справъ ухваленихъ въ сеймѳ, якъ справѳ индѳмнѳзаций, запѳмоги для интернату Змартвѳхвстанцѳвъ, будѳвы будынку сеймовѳо, — справѳ, въ котрыхъ оказуеь якъ найдѳсаднѳйше легке шафѳванье грошемъ ѳднѳного люду и маловаженье его пекучихъ потребѳвъ. Дуже вдивувало всѳхъ сельнѳе, коли п. Охримовичъ представивъ имъ, якъ взрастае рѳкъ-рѳчно бюджетъ краевѳй, а сѳ нимъ и дефицитъ и нужда краю. На все се не мѳгъ справоздавецъ вражѳ сѳ иншѳими рускиими послѳвъ було въ сеймѳ за мало, а хотъ и гдеякѳ Поляки промовляѳли за ѳщадностею, то все таки переверла болѳшьѳсть свое. Дальше гово-

ривѳ п. Охримовичъ о законѳв своейщины, о податку спадковѳмъ, а въ кѳнци о тѳхъ справахъ, котрѳй або самѳ порушитѳвъ, або котрѳй за его стараньемъ булѳ въ сеймѳ принѳтѳй, — якъ пѳдысненье запѳмоги на рускѳй театрѳ, запѳмоги на бирсу въ Дрогобычи и Станиславѳвъ и о гдеякихъ справахъ локальной натурѳ, чимъ закончѳтивъ свое справозданье. — Треба признати, что п. Охримовичъ стараеь такъ якѳ посолъ, якъ и якѳ членѳ выдѳлу повѳтѳового всеудѳ о рѳбуженѳе народа, тожь спѳдѳваемь, что и на другѳй разъ, коли стане якѳ посолъ передѳ своими выборцами, постараеть ихъ еше болѳше одушевити и заинтересувати, такъ, чтобы по правдѳ мѳгъ поклонятивъ на думки свѳдомого своихъ правѳв народа. По закончѳнѳю справозданя посла Охримовича заврѳвъ голосъ одинѳ зъ присутныхъ священнѳковъ, (о. Чапельскѳй зъ Крѳпвнѳника старѳго). Въ своѳй промовѳ пѳднѳвѳъ ѳнѳ, что хотя всѳхъ Поляковъ (яко народа) не можна винити за лихѳ господарку въ краю и за всю нужду нашѳго народа, на котру вже такъ многѳ жалуются, то всежь Поляки посередно, а верховѳдѳчѳй у нихъ котерѳи непосредно чинѳть — черезъ недопущуванье Русинѳвъ до законныхъ репрезентаций и пѳддержуванье национальной негѳзды, всяку поправу економѳичного положеня народа невозможно. Не буде добра для 3-милѳионѳвого руского народа, если тому народовѳи не вѳльно рѳшати въ своихъ справахъ, а въ другои стороны ватемнѳють национальнѳй спорѳ въоровѳй поглядъ на всякѳ жизненнѳ справѳ. Прѳте есть се дуже важнѳмъ, если посолъ, стаючи передѳ своими выборцами, пояснѳе имъ свое поступованье; черезъ тое доказуе, что не забуває на свои обовязки якѳ слуга народа, и что опираючись на реальнѳй пѳдставѳ народныхъ интересѳвъ не хоче провадити политики на власну руку, а ставеь правдивѳмъ заступнѳкомъ выборчѳвъ. Утверджуеь ѳбѳпѳльна звязь, а народѳ приходѳтъ до щѳрѳвъ болѳшого самопѳзнаня. По тѳй причинѳ, что п. Охрим. стоявъ за интересами сельнѳе, хотя при некористнѳмъ складѳв сейму не мѳгъ богато зробити, якъ и дѳятого, что не поминувъ обовязку посла, повѳдомляти о своѳй дѳяльности выборчѳвъ, — належитѳ ему признанье довѳрѳи. По тѳй промовѳ признано п. Охримовичѳи одноголѳсно вѳтомъ довѳрѳи. На тое освѳдчивъ п. Охримовичъ, что днѳ и теперъ хоче кандидовати на посла зъ курѳи сельсекои округа дрогѳбыцкогѳ и просѳвъ о попертьѳ, на что всѳ зѳбранѳй заявили, что ѳтдадутъ ему свои голоса. П. Охримовичъ прѳрѳкъ свято, что всегда буде стояти въ оборѳнѳ интересѳвъ меншихъ посѳлоостей, въ оборѳнѳ народу руского и его церкви. Послѳдувавши 29-ого л. мая одноголѳсный вѳбѳръ п. О. на посла, потвердивъ тѳлько выражене ему такъ въ Дрогобычи, якъ и въ Пѳдбужѳи довѳрѳи выборчѳвъ.

Справозданя зъ выборовъ до Сейму.

Выбѳръ въ Борцѳвѳ. При выборахъ посла до сейму насъ побѳдили, бо на 165 голосующихъ одержавъ нашъ кандидатъ п. Карѳль Шичайло 62, а польскѳй кандидатъ гр. Борковскѳй зъ Мѳльницѳ 103 голоса. До нашѳго упадку, — болѳстно признати, — причинилоя головно само наше духовенство кудринѳцкогѳ деканата. Вправдѳ, якъ все и всюду, такъ и ту розвинули Поляки дуже сильну агѳтацѳю, въ котрѳй брали удѳль уряднѳки старѳства, навѳтъ повѳтѳовѳй еельдѳсѳель, ветеринар повѳтѳовѳй Герасимовичъ, зъ роду Русинѳ, сынѳ покойного руского священника зъ пѳдѳ Збаража, — дальше писарѳ, проиншѳаторѳ и офѳциалѳты пана графа; однакъ еслѳбы духовенство деканата кудринѳцкогѳ, котрѳй цѳлѳль належитъ до старѳства борцѳвского, було бодай трѳхѳ заняло выборцами, булѳбы выборы вышала для насъ користно. Похвальнѳй вынѳтокъ установѳли тѳлько чѳтыри лица, именно мѳсто-де-

капъ и приходникъ въ Борщева о. Гулла, о. Алексевичъ въ Ивры и два сотрудника, оо. Латоровскій въ Сапогова и Крыжановскій въ Худковець, котрй все выступаютъ яко правдивыя проводники своего народа, dlatego и выборцѣ зъ паствы тыхъ почитаня достойныхъ отцѣвъ не только самй стояли якъ муръ твердо при выборахъ, але старались обамалученыхъ, опущеныхъ своими пастьрями, а навѣтъ въ болѣшой части просто деморализованыхъ на праву дорогу направити. О. Душинскій зъ Филишковець не уопѣвъ вправдѣ выборцѣвъ зъ ового прихода за собою потягнути, однакожь появилася самъ и овой голосъ отъдавъ на нашего кандидата. Прочй отцѣ, разомъ съ своимъ деканомъ и 2-гимъ мѣсто-деканомъ оказали не только рѣвнодушность и на выборы не прибули, але гдѣкотрй зъ нихъ, якъ о. Соневицкй зъ Волковець, оказался ревнивымъ агитаторомъ пана графа. О. Соневицкй достарчивъ зъ ового прихода разомъ съ филиями п. графови 7 голосѣвъ; самъ бѣтъ тыхъ выборцѣвъ привѣзъ до Борщева, угощавъ ихъ въ шинку, а потѣмъ разомъ съ ними войшовъ до саля wyborchой, шильнучи, чтобы кто зъ сельнѣ патриѣвъ не навернувъ его прихожанъ-выборцѣвъ, и отъдавъ съ ними овой голосъ на пана графа! Сумно дуже, тымъ болѣше, що о. Соневицкй есть безперечно найбогатшй священникъ на обѣ епархiй. Я назначивъ вже повыше двоухъ Русинѣвъ, с. е. п. ветеринаря Герасимовича и о. Соневицко, котрй выступали яко дуже ревнй агитаторы польского посла, однакожь мали они еще при собѣ третого Русина яко триюмвера, а бувъ нимъ п. Павло Горбачевскй, сынъ руского священника зъ Кудрянецъ, дамисіонованый учитель тогожь городка и властитель реальности. Той панъ въ щоденнѣмъ житю грае роль Русина, а при вѣсѣхъ выборахъ выступае яко ревнй и въ средствахъ неперебирающй агитаторъ табора польского! Уже днѣмъ напередъ появилася бѣтъ въ Борщевѣ и развинувъ при помочи Площанского, бувшого дяка въ Устю епископскѣмъ и ветеринаря Герасимовича такую сильную агитацію межъ рускими выборцами, що тѣ здивованй говорили имъ: „Скажітъ, кѣлько то грошей вы достали отъ пана графа, що такъ охльно горлуете за нимъ, — бо не дивуемося Полякамъ, але що вы, Руины, за нимъ такъ агитуете, то мусите бути его запродацями!“

Якъ съ болѣею приходило намъ говорити доси о народныхъ апостатахъ, такъ зъ другой стороны съ утѣхою подносимъ заслуги ии. Сидоровича, конципиента нотаріального и Дроздовского, заступника бурмиистра въ Борщевѣ, Овадюка, бурмиистра м. Скалы, Николая Лотоцкого, властителя реальности и секретаря тоже въ Скалѣ. Тѣ панове показали щирими патриѣтами, хочъ не выступали они съ клеветами на гр. Борковского, якъ то чинили агитаторы польскй супротивъ руского кандидата; они лишь переконували, що рускй выборцѣ только Русина повиннй выбарати на своего посла. — Панове Дроздовскй и Овадюкъ, хотй только просвѣченй мѣщане, завстыдали своимъ патриѣтизмомъ цѣлый ликъ руской духовной интеллигенцй деканата кудрянецкого и кѣлькохъ священникѣвъ деканата скальского, котрй належать съ своими приходами до староства въ Борщевѣ. Вынаткомъ межѣ тыми послѣдними були оо.: Нанадѣевичъ зъ Лаховець (самъ и 5 приходжанъ), Церквичъ зъ Волковець малыхъ (самъ и 3 выборцѣ), Костецкй зъ Скалы (самъ и 7 выборцѣвъ), котрй отдали свои голоса на руского кандидата и оо.: Брылинскй зъ Бурдяковець и Михалевичъ зъ Иванкова, котрй хотй самй задля недуги не могли брати удѣлу въ выборахъ, але за тое доставили честныхъ парохіанъ на выборцѣвъ нашему кандидату.

По оголошеню оумного для насъ результату выборѣвъ, котрй оголосивъ п. „ржондца“ грава-посла, выбаранны комисією wyborchой на предѣдателя, появилася и п. графъ, подякувавъ выборцамъ за выборѣ и запросивъ на сѣдѣнѣ вѣсѣхъ, навѣтъ тыхъ, котрй на него не голосовали; але рускй выборцѣ крикнули: „най тамъ идуть „Микиты Хрунѣ“ забрати ковбасы и пшти горѣвку, мы не масмъ причины запивати нашу совѣтъ горѣвкою!“ П. графъ и не знавъ, що люде, до котрыхъ бѣтъ говорилъ, то не були его выборцѣ; тѣ, отдавши овой голосъ, съ соромомъ чымъ скорее утѣкали и ховалися по жидѣвскихъ заѣздахъ, бо не мали лица стояти передъ староствомъ, где по отданю голосу задержалися лишь выборцѣ-патриѣты, чтобы разомъ ожидати кѣнця и бути въ данѣмъ разѣ готовыми еще разъ до выбору станути.

Потому удався п. графъ до дому нашего кандидата, а не заставши его дома, лянйивъ овой билетъ и пѣшовъ до дому мѣсто-декана и пароха борщевского, о. Гуллы, где заставъ цѣлу руску интеллигенцію и нашего кандидата. Тутъ заявилъ

п. графъ дуже чемными словами, що шануе нашй патриѣтичйй пересвѣдченя, котрй намъ его на нашего посла выбарати не позволяли, и приобѣщавъ въ соймѣ правъ нашего народа и народности разомъ съ рускими послами боронити. Побачимо, чи гр. Мечиславъ Борковский зъ Мѣльницѣ, зѣставши рускими послами, хотй мямоволь руского народа, даного слова не зломитъ и чи солидарно съ рускими послами буде боронити правъ нашего народа. Вправдѣ п. графъ еще тыждень передъ выборами просивъ лично о. Гуллу зъ Борщева и о. Костецкого зъ Скалы, чтобы его своими впливами при выборѣ понерли, чтобы мѣгъ бути выбараннымъ одногосольно, а за тое обѣщавъ въ соймѣ пошпирати рускй справы, но понеже не хотѣвъ зѣобовязатися словомъ чести, що „въ вѣсѣхъ справахъ индивидуально руско-народныхъ“ солидарно съ рускимъ клубомъ буде голосувати, то и не могло прійти до близшого по разумѣннѣ. Будучность покаже намъ, чи указана добра воля графа була только куртоазійною политикою, чи щирымъ намѣренемъ!

Священникъ-выборець.

Выбѣръ зъ Зборовы-Залозець. Не мы виннй, що выборѣ посла зъ нашего округа не вышавъ въ нашу користь. Вину поноситъ на передъ нашъ центральнйй комитетъ wyborchой, що донер на на кѣлько днѣвъ передъ выборами затвердивъ кандидатуру п. Іосифа Онишкевича, такъ що той не мавъ на столько часу, чтобы porozумѣтися близше съ своими выборцами, а не знаючи, чи буде черезъ комитетъ яко кандидатъ затвердженымъ, не хотѣвъ передъ тымъ выступати передъ выборцами. Въ послѣднѣй хвили, бо на 27 л. мая на 4 год. пополудни, запросивъ о. Зарицкй, предѣдатель нашего округа, выборцѣвъ до Зборовы и завѣзавъ п. Онишкевича, чтобы высказавъ имъ свои погляды на отношеня социальнйй и политичйй краю. П. Онишкевичъ пѣднѣвъ въ довшой промовѣ вѣь додатнйй и умнй стороны дѣяльности нашихъ попереднихъ соймѣвъ, выказавъ потребу, чтобы интересы вѣсѣхъ класъ нашей сусѣльности были въ соймѣ зарѣвно справедливо заступлены, — и якъ мало до теперь сельане мали заступникѣвъ своихъ интересѣвъ, выбираючи на послѣвъ самыхъ великихъ панѣвъ та старостѣвъ, черезъ што сталося, що много установъ ухвалено въ некористь сельанъ. Пѣднѣвъ дальше легкодушну господарку грошемъ краевымъ черезъ соймъ и выдѣлъ краевый и прирѣкъ, що буде въ соймѣ все того боронити и за тымъ вступатися, чтобы сельане мали якъ наименшй тягарѣ, чтобы мало по малу запроваджувано оцадности въ выдаткахъ краевыхъ, чтобы проваджено совѣстну контролю надъ грошемъ публичнымъ и чтобы грошѣ выдавано лишь на продуктивнйй цѣли, зъ котрыхъ малыбы села и мѣста правдивый хосень. Въ вѣсѣхъ тыхъ справахъ и прочихъ буде кандидатъ боронити правды и справедливости, а займаючи становище независиме, може выступати такъ, якъ ему совѣтъ наказуе. Але щожъ, тая кандидатска промова не могла принести пожаданого успѣху, бо нашихъ выборцѣвъ явилося дуже мало. Гдѣ-якй зъ нашихъ выборцѣвъ не отримали запрошения, а гдѣякахъ зновъ вироврадили въ блудъ нашй противники и не допустили явитися на збраню. Розсѣвали рѣжнйй неправдивый вѣсты и попустили свою злѣсть до той степени, що не устранилися навѣтъ денунціювати нашего кандидата до ц. к. староства въ Золочевѣ, що скликуе загалне збранѣе народне до Зборовы и буде держати мову пѣдъ голымъ небомъ, и старалися узюкати заказъ збору выборцѣвъ. Ц. к. староство прилало справдѣ своего отпоручника въ особѣ комисаря п. Сладека, але той переконавшися, що денунціація не мае нѣякой подѣтавы, не только что не выдавъ заказу збору, але и отворивъ заслѣпленнымъ очя, що такй зборъ оуть уставою дозволенйй и що о зборѣ выборцѣвъ ц. к. староство не потребуе навѣтъ бути завѣдомляване.

Такъ то сталося, що мы не мали чау отворити очей вѣсѣмъ нашимъ выборцамъ и приблизьмо до Бродѣвъ (где отбуваеся выборѣ посла зъ нашего округа) неприготованйй до борбы wyborchой супротивъ противника, маючого до овоей диспозицйй цѣлый заобѣ судѣтъ, комисарѣвъ, жандармѣвъ, полицѣвъ, панѣвъ, жидѣвъ, и найуопѣвшише въ такихъ случаяхъ оружіе — грошѣ. До Бродѣвъ зѣхавъ цѣлый комитетъ польскйй in согроте и прибравши до комплекту рѣжнйхъ людей, розпочавъ вже въ понедѣлокъ велику агитацію протавъ нашего кандидата, послугуючися до овоей цѣли нелегальными, а навѣтъ негодными и нечестными средствами. Сумно було слухати, якй нечестнйй пресій чинивъ окарбѣ Поморянъ на выборцѣвъ поморянскихы и на п. Ивана Боднара, бувшого посла до сойму и до ра-

ды державной, чтобы не отдали своихъ голосѣвъ на нашего кандидата. Но честь и слава мѣщанамъ поморянскимъ, честь и слава п. Иванови Боднарови, честь и слава вѣсѣмъ выборцамъ, котрй не дали застрашитися грозьбамъ п. Добжанского „ржондцы“ зъ Поморянъ, и намовамъ одного начальника судового, котрй съ нараженьемъ своей поваги судейской публично частувавъ выборцѣвъ цыгарями и много имъ розсправлявъ о близькѣй связи и о потребахъ ихъ до суду...

На 158 голосующихъ одержавъ нашъ кандидатъ зъ округа зборовского 54 голосѣвъ, а зъ округа залозецкого только 8(?) голосѣвъ, разомъ 62 голосѣвъ. Мы хочъ упали, то бодай отнесли на столько побѣду моральую, що число 62 дуже поважне, если узвлядитися, що се голоса мѣщанъ и поважныхъ, просвѣченѣйшихъ сельанъ, у котрыхъ ковбасами и цыгарями нѣчого не можна зробити. Зъ того поважного числа голосѣвъ найпанове Поляки провидать, що у насъ есть сила, и не довго они, а взгляды ихъ шляхтичѣ, будутъ надъ нами пановати, — только до часу збанокъ воду носитъ.

Одинъ зъ выборцѣвъ.

Выбѣръ въ Рогатынѣ. Коли Русины wyborchого округа Рогатынѣ-Бурштннѣ въ день 29 мая сего року нѣчого не навчилися, то вѣдай вже нѣколи не навчатся. Выборѣ того дня въ Рогатынѣ, — то була школа, где за превелику цѣну, бо за утрату мѣсяца посольского, доведався каждый про нашу стару хоробу: байдужность. Черезъ стереотипне „безъ мене одного обѣдѣея“ мы прогнали. Уже темнйй сельанинъ зъ той хоробливой фразы выльчився, бо хочъ за фѣру ломакъ, а такй ишовъ и ставъ до чола, — а видчйй всю шкѣдливость той поговѣрки, образованнйй, чи пастырѣ, чи якй иншй Русинъ — не явився до голосованя, хочъ нѣчого не дѣставъ. То вже болѣше якъ байдужность, то вже грѣхъ, то здрада народа. Доказомъ того нашъ выборѣ. Кѣлька голосѣвъ — и мы булдыбъ горою. П. Онишкевичъ дѣставъ 95 голосѣвъ, а дрѣ Огоновскй 93 голсы. Тая дивно зложилася та болѣшность для п. Онишкевича! На ню зложилися выборцѣ съ вильными голосами зъ села Жовчева, (власности п. Онишкевича), котрй передъ хвилею при голосованю були неприсутнйй, а наразъ передъ замкненьемъ голосованя на паролу, що „голосы рѣвноважуются“, мовьбы зъ якон фабрики посыпались. Оды съ пленнотенціями (черезъ пленнотенція при выборахъ зъ округѣвъ сельскихыхъ голосувати не вѣльно -- *Red.*), малолѣтнйй съ опѣкунями, хорй здоровыми, а иншй за 5 минутъ прибѣтали (?) зъ самого Жовчева, о 2 милѣ (!) отдаленого отъ Рогатына, чтобы при помочи писарѣвъ, польскихыхъ пробошѣвъ и всякихъ панкѣвъ, стоячихъ за плечима комисйи, выголосити „Uniskiewicz“. Въ хвили, якъ доля наша рѣшалася, гдѣкотрйй священникъ, выставши лизунѣвъ наньскихы до выбору, самъ волѣвъ въ дома конциптувати до „Gaz. Narodow-ой“ „Podziękowanie dziedzicowi Dobrodziejowi“ за кавалокъ облога, отступленого ему на пасовиско, якъ журитися будучою долею того хлопца, котрй вѣсѣхъ годуе остатнымъ кусникомъ хлѣба; иншйй священникъ-выборецъ таки не явився, бо сказавъ: „безъ мене обѣдѣея“.

Правду сказати, справа наша лучше стоялабы теперь и все, колибъ такихъ псевдо-пастырѣвъ на тыхъ кѣлькохъ мѣсцахъ цѣломъ не було. Мы бо бачили на выборахъ зовѣсѣмъ потѣшнйй обявъ. Горѣвка, пятки, ковбаса и всякй обѣдчикъ, помимо нѣибольшого накидуваня, не мали наименшого повабу у нашихъ выборцѣвъ. То заѣдали лишь выборцѣ зъ Жовчева, кѣлькохъ Мазурѣвъ и кѣлькохъ „Микитѣвъ Хрунѣвъ“ зъ Коношкѣ, Юнашкова, Заланова, Высоны, — а вѣь прочйй выборцѣ съ цѣлою свѣдомостею своего права и достоинства, смѣло и выразно выголосували „Огоновскйй Александрѣ, професорѣ правъ зѣ Львова“, особливо люде зъ Мечисева, Сернокѣ горѣшнихъ и прочйй. Они ажъ задивляли панѣвъ добитностею выголосуваня, — за що имъ и вѣсѣмъ честнымъ выборцамъ прочихъ селъ най буде честь и слава! Мы не загибнемъ, коли масмъ такихъ борцѣвъ, якъ п. Данилюкъ зъ Бабинець, умѣвшйй передъ выборами смѣло и розумно загрѣти до борбы. Мы бачили и другихъ свѣдомыхъ цѣлой справы, котрй писарчукамъ, а la Ст...му, давали добру отпаву. Въ загалѣ можна сказати, що съ народомъ нашимъ богато доброго далобься зрѣбити, — кобы лишь всюда были гѣднйй паотырѣ!

Священникъ очевидецъ.

Выбѣръ въ Яворовѣ. Понеже выборы отбувалося дня 29 л. мая, а я мавъ одну рату онлаты отъ контракту кушна платити 1-ого червня, то була для мене добра случайность сѣсти ра-

зомъ съ нашими выборцами до Яворова. Смѣло приѣхали мы еще въ часъ передъ розпочатьемъ выборѣвъ, а коли п. Кришка, секретаръ рады повѣтовой, увидѣвъ нашихъ выборцѣвъ, заплапавъ нашй фѣры и казавъ выборцамъ посѣдѣти и до себе прійти. Я, видчйй въ томъ щѣсь пѣдорѣного, говоритъ моимъ выборцамъ, що еще часъ до выбору, а сходитися съ секретаремъ нема нѣякой потребности. Коли секретаръ учувъ мои слова, прискочивъ до мене съ галасомъ, выгнаючи мене зъ Яворова, мовачи: „Znam was dobrze, wy tutaj z H., przyszlicie tu agitować; my takich agitatorów nie potrzebujemy, a jak się nie wzdaciecie, to was do kozy zamkniemy!“ Я на тое сказавъ п. секретареви, що я въ Яворовѣ не яднйй ресентнйй; я прѣхавъ яко господаръ въ Яворовѣ не яко агитаторъ, и якъ добрый Русинъ отставъ за своимъ правомъ конституціоннымъ. На тое слова отступився секретаръ отъ мене, а я пѣшовъ кѣлька крокѣвъ на передъ, доведуватися, на русскомъ выборцѣ будуть голосувати. Въ томъ приходитъ до мене одинъ жидъ и проситъ, чтобы я прилучився до него и однаково съ нимъ агитувать за гр. Шенцыцкимъ, а бѣтъ менѣ заплапавъ только, кѣлька я самъ схочу и заплапавъ выборцамъ зъ нашего села. На такй слова менѣ учинилося дуже вѣтъдно. Жидюга побачивши, що съ нимъ не хочу говорити, отступився отъ мене и просто пѣшовъ до п. Крышки мене оскаржити, що я вѣсѣхъ выборцѣвъ намовляю за рускимъ кандидатомъ и агитуую; а то менѣ предѣ вѣдѣя П. Кришка не прѣшовъ вже самъ до мене, але збѣглася гурма жидѣвъ-факторѣвъ, кинулася на мене и нужъ мене ганьбити неслыхаными словами. Я якъ мѣгъ такъ отгрызався; нажу мнѣ „Чи конституція на тое позваляе?“ Съ таякимъ неволею, що отченилися. Я пѣшовъ дальше, и старався яко Русинъ и господаръ утримати отголосованю на посла руского кандидата. Зъ вычатку ишовъ дуже добре, бо якъ я самъ числяю, наш кандидатъ Іосифъ Муринъ мѣгъ вже вытѣ до 75 голосѣвъ. Але коли нашй противникъ учдѣли, що голосъ паде на нашего кандидата, то одной минутѣ кинулася така хмара жидѣвъ-факторѣвъ, що наразъ вѣсѣхъ выборцѣвъ не що ващитомъ только перекупили и отъ той минуты все змінялося, бо жаденъ wyborецъ вже до мене не хотѣвъ говорити, только не чекаючи же на кітѣ каждый спѣшивъ голосувати за гр. Шенцыцкимъ. Каждый wyborца, котрй голосувавъ за гр. Шенцыцкимъ, можна було пѣзнати, бо выходячи отголосованя, вже бувъ пѣдпильный и мавъ кубанку въ поганѣмъ рѣгѣ. А пятика отбувалася въ томъ самѣмъ забудованю, где отбувалося голосованя с. е. въ радѣ повѣтовой, бо я самъ видѣвъ, что горѣвку бутлями зносили до забудованя рады повѣтовой. Коли вже приближалася 12 та годна, то выборцѣ ждали оголошеня выбору, але на даръ, бо п. ц. к. староста вышовъ зъ забудованя просто пѣшовъ до дому, а п. секретаръ рады повѣтовой оголосивъ, що выборы вже замкнѣты здаеся, о щѣсь имъ розходитися, бо, якъ я доведався при кѣнця голосованя выборцѣ при комитетѣ голосували „Іосифъ Муринъ“, а комисйя прѣтварячи тымже выборцамъ говорила: „а, а, а, Яко Szepczyk, dobrze, dobrze“, а одного wyborца на тое, що его вѣйтъ взять ему легитимационну карту, бѣтъ упоминався за него и голосивъ на голоса, что буде голосувати на Іосифа Мурина, п. секретаръ казавъ жандармови запровадити до арешту. Кѣнчу на томъ, що наш кандидатъ упавъ, и забудованю рады повѣтовой наступила велика пятика и музыка, на що я и голосъ оказавъ, що не красно, чтобы такъ, и отбуваеся урядъ, выправляли шинкѣ и мушкетѣ. А противники не маючи иншого способу оклеветати, занесли оскргу до секретаря, котрй говоривъ съ перепрошеньемъ: „Урядъ... за що рада повѣтова мала мене заскаржити.“

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЙЙ.

Австрійско-Угорскя Монархія.

(По поводу подорожи цесаря до Сербии) рѣшилося консерватноты стирійскйй заманивати свою преданность до трону врученнѣмъ овонйй адресы. Въ той цѣли порозумляно до громадскихыхъ вышлой и середнѣй Стирйй зарѣчью подписанйй членами „партии права“ въ стирійскомѣ соймѣ и редакторомъ газеты „Glaube Volkswort“ Ив. Карлономъ, до збараня пѣдписѣвъ на адресѣ. Фактъ сей выликавъ въ стирійскомѣ соймѣ вѣтерпѣлицю зъ стороны либералѣвъ, котрыхъ въ рода манифестациа дуже не на руку. Инерпѣлиця дрѣ Ферумбранѣ зпертаючися до редакторства съ запытаньемъ чи ему вѣдомо о адресѣ цѣльхъ за пѣдписами на адресу пѣдписаннйй комъ „права“ въ вышлой и середнѣй Стирйй, отравя выказати нелегальность кроку консерватнотѣвъ и пѣднѣтъ въ овой интерпретациа, що овѣ

